

СЕРИЯ «ПРАВОСЛАВИЕ В ЖИЗНИ»

Диакон Андрей Кураев

ПОЧЕМУ
ХРИСТИАНЕ
НЕ БОЯТСЯ
ПОРЧИ

Издательский Совет
Русской Православной Церкви
Москва • 2008

*По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II*

Диакон А. Кураев

К 11 Почему христиане не боятся порчи. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. — 112 с. — (Православие в жизни).

Колдуны, маги, экстрасенсы... Для чего люди обращаются к ним? Какой помощи ищут? Можно услышать множество ответов, но, пожалуй, самым распространенным является объяснение: «Меня сглазили. Я хотел снять порчу».

О том, как опасна вера в порчу, насколько необоснованно и греховно для христианина доверие колдунам — наша книга. Достаточно вспомнить совет Святых Отцов, что бояться следует лишь двух вещей — Бога и греха, и становится очевидным, что благодать Божья всесильна и, пожалуй, лишь она способна победить колдовскую силу. Подробно анализируя языческую сущность этого явления, автор обращается к многовековой церковной традиции и святоотеческому наследию. Благодаря авторскому стилю диакона Андрея Кураева, приведенным примерам и историческим фактам книга становится интересной, полезной и доступной широкому кругу читателей.

© Издательский Совет Русской
Православной Церкви, 2008
© Диакон Андрей Кураев, 2008

ISBN 978-5-94625-218-8

**ПРОИСХОЖДЕНИЕ
«СГЛАЗА» И «ПОРЧИ»**

Слова «сглаз» и «порча» не найти в богословских словарях и энциклопедиях. Эти слова пришли не из церковного языка, а из язычества, из фольклора. Из мира сплетен и преданий, перешептываний и сказок они сейчас, во время повального интереса к магии, проникают в мир книг.

Поскольку же мы ничего не узнаем о порче из книг по богословию и истории церковной мысли, то надо обратиться к историкам, изучавшим народные верования.

Н. Костомаров так пишет об этом народном убеждении: «Под именем порчи в обширном смысле разумелось вообще нанесение вреда человеческому здоровью от злоумышления или зложелательства, при участии нечистой силы; но в тесном смысле сюда относились по преимуществу те нервные болезни, которые внезапно и исключительно ужасом припадков потрясают

воображение, настроенное к таинственным толкованиям... Порча сообщалась через разные предметы, посредством ветра и выимки следа. Равным образом колдуны пересылали свое зложелательство через подмет разных вещей, к которым случайно мог прикоснуться тот, на кого обращалось злое намерение. Не только верили, но даже избегали сомнения в том, что причины таких явлений надобно искать исключительно во влиянии злых духов, а не в обыкновенной природе. Очень часто появлялись беснующиеся и кликуши. Кликушами они называются потому, что кликали на кого-нибудь, то есть указывали, что такой-то их испортил. О таких бесноватых ходили изустно и письменно истории самые мрачные и вместе самые затейливые. В одном из сборников XVII в. есть повесть об одной священной дочери, в первую ночь своего брака подвергнувшейся власти бесов, потому что муж ее неосторожно вышел, оставив дверь отворенной и неосененной крестным знаменем. Бесы таскали ее на болото, терзали и мучили. Она делалась беременной и рождала чудовищ, наподобие змей, которые сосали ее до крови... Появление кликуш в городах было истинным наказанием для всего

общества; их указания часто принимались и преследовались судом. По одному клику бесноватой женщины брали обвиняемого ею человека и подвергали пыткам. Иногда притворные кликуши служили орудием корыстолюбивым воеводам и дьякам; последние нарочно подушали их обвинять богатых хозяев, чтобы потом придраться и ограбить последних. А если кто-нибудь, обезумленный страданиями пытки, наскочит на себя, что он действительно колдун, того сжигали на срубе. Между тем правительство, получив известие о распространении порчи и появлении кликуш в каком-нибудь крае, посылало туда нарочных сыщиков отыскивать и выводить ведунов и ведуний; всеобщее зло удваивалось. Часто обыкновенная болезнь человека служила началом дела о колдовстве. Больное воображение искало причин болезни и тотчас нападало на мысль, что болезнь происходит от супостата. Томит сухота сердечная, есть-пить не хочется, свет белый не мил — верно, напустили, может быть, из-под ветру или со следа, а может быть, зелия чревно-отравного дали, что чаровница собрала в ночь Купалы. Домашние придумывали, от кого бы могла случиться беда. Они имели право указывать

на ведуна и просить сыску; а нужно, чтобы только заподозрили в ведовстве, — до пытки не далеко. Самый ничтожный факт, если его не могли объяснить, достаточен, чтобы обвинить человека в колдовстве... Во время войны боялись, чтобы чужие государи не подослали волшебниц испортить государеву семью. Опасение, чтобы лихие люди не нанесли порчи царю и царскому семейству, не имело границ. Чуть только случилось прихворнуть государыне или кому-нибудь из царских детей, сейчас подозревали, что их испортили, сглазили или напустили на них худобу. Если в домашнем царском быту возникал какой-нибудь спор между супругами — и этому искали причины в ведовстве и порче. Болезнь царского младенца приписывалась сглазу и порче»¹.

«В старину ни одно дело не обходилось без обвинений в чародействе», — пишет исследователь русского фольклора А. Афанасьев². «И до сих пор <работы

¹ *Костомаров Н. И.* Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII вв. // Костомаров Н. И., Забелин И. Е. О жизни, быте и нравах русского народа. М., 1996. С. 157–160.

² *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими

Афанасьева выходили в 1860-х годах> простой народ думает, что все калеки, расслабленные и хворые изурочены колдунами и нечистой силой; всякое телесное страдание и всякое тревожное чувство приписываются порче “недобрых людей”, их завистливой мысли, оговору и сглазу и называются напускной тоской; нервные болезни кликушество, икота и падучая, а равно грыжа, сухотка, и колотье — признаются поселянами за действие злых духов, насланных на человека на срок или навсегда мстительным колдуном. Сами больные, разделяя то же убеждение, выкрикивают во время припадков имена своих врагов, подозреваемых в наслании болезни, и обвиняют их в этом мнимом преступлении»¹.

И даже прямое противодействие церковных проповедников этому верованию перетолковывалось в его же пользу. Так, когда в XIX столетии священник попытался разъяснить крестьянам, что подозреваемая ими женщина никак не виновата в «порче», то есть в том, что в деревне развелось множество истеричек-кликуш, крестьяне

сказаниями других родственных народов. М., 1995. Т. 3. С. 305.

¹ Там же. С. 36.

решили, что колдунья испортила и батюшку, который однажды зашел к ней в хату и пил у нее чай. «Пошли разные толки и рассказы о том, будто бы во время службы батюшка забывает выходить с дарами, не может вынести креста, так как он сам “спорчен”. Все это оказалось игрой воображения, лишнего всякого основания, и показывает, какой высокой степени нервного возбуждения достигло все население, едва не впавшее в массовые галлюцинации»¹.

Знаменитый исследователь русского языка и народной культуры В. Даль с горечью пишет о том же суеверии: «Нигде не услышите Вы столько о порче, как на Севере нашем... Болезнь эта передается от одной бабы к другим, потому что им завидно смотреть на подобострастное участие и сожаление народа, окружающее кликушу, и нередко снабжающих ее из сострадания деньгами... Покуда на селе только одна кликуша, можно смолчать, потому что это бывает баба с падучей болезнью, но как скоро появится другая и третья, то необходимо собрать их всех вместе в субботу перед

¹ Краинский Н. В. Порча, кликуши и бесноватые как явления русской народной жизни. Новгород, 1900. С. 163.

праздником и высечь розгами. Двукратный опыт убедил меня в отличном действии этого средства: как рукой снимет»¹.

ОБ ОТНОШЕНИИ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА

Официальное и церковное отношение к этим поверьям было двояким. Безусловно, чародейство считалось грехом. Но признавалась ли действительность этих чар?

В Европе «народная вера в ведьм и в их способность околдовывать людей вплоть до XII-XIII веков считалась “ложным суеверием”. Составители пособия для исповеди — пенинциалиев или “покаянных книг”, распространившихся в Европе с VII века, рассматривали подобные суеверия своих прихожан как “губительную заразу” и неоспоримое свидетельство утраты “истинной веры”, а замеченным в ней полагалась двухлетняя епитимья... Католическая Церковь никогда не была замечена в склонности к телесным наказаниям или казни за колдовство.

¹ Даль В. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. СПб., 1880. С. 5.

Даже за вредоносное (смертоносное) колдовство полагалось самое большее 7 лет покаяния на хлебе и воде. Собственно, осуждались не столько возможные последствия колдовских действий, успех которых в глазах Церкви был сомнительным, сколько сама вера в их эффективность, означавшая все то же идолопоклонство. Иное дело — реакция светских властей. <В их глазах> колдун подлежал наказанию не за отступление от истинной веры, а за причиненный ущерб... Повторю еще раз: до IX века светское законодательство упорно делало акцент не на самом факте колдовства, а на степени вреда, наносимого колдуном... Отношение официальной Церкви к народной вере в силу взгляда в раннем Средневековье остается не совсем ясным, так как из Евангелия непонятно, верил ли в нее сам Христос, и теологи этот аспект народных представлений никак не комментируют. Но в народе вера в “дурной глаз” сохранялась на протяжении всего Средневековья, что явствует из перечня вопросов, которые приходской священник должен задавать прихожанам на исповеди. “Покаянные книги” ничего не говорят нам о болезнях и несчастьях, происходящих от «сглаза», зато осуждают

веру “некоторых женщин” в возможность взглядом или оговором околдовывать и изводить соседских утят, гусят, цыплят и прочую живность»¹. И лишь в XIV веке с возможностью «сглаза» соглашаются католические богословы — причем Фома Аквинский при этом ссылается на труды Аристотеля и Авиценны, откуда он выводит, что душа старой женщины чаще бывает исполненной зла, отчего сам взгляд ее становится ядовитым и опасным, особенно для детей (см.: *Фома Аквинский* Сумма теологии 1, 92, 4).

На Руси, с одной стороны, в крестоцеловальных записях на верность царю Борису Годунову содержалось обещание «государю, царице и их детям зелья лихаго и коренья не давати и не испортити, да и людей своих с ведовством да со всяким лихим зельем и с кореньем не посылати и их, государей, на следу всяким ведовским мечтанием не испортити, ни ведовством по ветру никакого лиха не посылати и следу не выимати»². Воеводу

¹ *Арнаутова Ю. А.* Колдуны и святые. Антропология болезни в Средние века. СПб., 2004. С. 51–52, 84.

² Цит. по: *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. М., 1995. Т. 3. С. 304 – 305.

князя Михаила Воротынского обвиняли в связи с ведьмами. Когда связанного князя привели к Ивану Грозному, царь спросил его: «Се на тя свидетельствует слуга твой, иже мя еси хотел очаровать и добывал еси на меня баб шепчущих». — «Не научихся, царь, — отвечал знаменитый воин, — и не навыкох от прародителей своих чаровать и в бесовство верить, но Бога единого хвалити»¹.

С другой стороны, церковные кары для чародеев были слишком мягки. За те грехи, за которые в Европе в те века сжигали, на Руси лишь налагали епитимьи. По наблюдению историка, «к великой чести нашего духовенства надо сказать, что у него колдуны отделялись куда дешевле, чем у западного. В том самом XVI веке, когда в Европе пылали костры, на которых горели живьем сотни ведьм, наши пастыри заставляли своих грешников только бить покаянные поклоны <...> Для наших патриархов, митрополитов и прочих представителей высшего духовенства ведун, ведьма были

¹ *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. М., 1995. Т. 3. С. 304.

люди заблуждающиеся, суеверы, которых надлежало вразумить и склонить к покаянию, а для западноевропейского папы, прелата, епископа они были прямо адовым исчадием, которое подлежало истреблению»¹. Обращает на себя внимание мягкость этих епитимий. Так, в патриаршей грамоте на основание Львовского братства 1586 г. предписывается за чародейство «епитимья 40 дней поклонов по 100 на день»². Если бы издатель этой грамоты полагал, что колдовство действительно и может по-настоящему навредить человеку и даже погубить его жизнь и здоровье, или, что еще хуже, привести ко вселению беса в ни в чем не повинного человека — то епитимья должна была бы быть значительно строже и «как

¹ *Орлов М. Н.* История сношений человека с дьяволом // Амфитеатров А. В. Дьявол. Орлов М. Н. История сношений человека с дьяволом. М., 1992. С. 656–657. Примеры подобных епитимий см. *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. М., 1995. Т. 3. С. 295–296.

² *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. М., 1995. Т. 3. С. 296.

минимум» приравняться к епитимье за убийство (пусть даже и с картонным ножом)¹.

В Синодальную эпоху церковное и государственное отношение к верованиям в «порчу» становится более определенным. «Регулярное» государство не может позволить себе изводить своих же граждан по столь непроверяемым обвинениям, как обвинения в колдовстве.

Кликуши заявляли, что их околдовали, «испортили», причем называли конкретные имена виновников своих бед, тем самым навлекая на своих недругов церковно-

¹ По правилу митрополита Иоанна II (1080–1088), занимающихся чародейством надлежит сначала отвращать от злых дел словами и наставлениями; если же пребудут неизменными, то в отвращение зла наказать их с большей строгостью, но не убивать и не уродовать их тел, так как этого не допускает церковное учение... А в приговорной грамоте Троице-Сергиева монастыря (в 1555 г.) предписывалось изгонять из сел «волхвей и баб ворожей»; причем их можно было побить и огрывать. «Здесь рекомендуется домашняя мера против волхвов: выгнать вон, и делу конец» (*Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 1. Харьков, 1916. С. 229, 232*). «Весьма замечательно, что наши памятники епитимийного содержания совершенно не содержат указаний на колдовство в западно-европейском смысле: нет указаний на формальную связь человека с дьяволом, на контракты с ним» (Там же. С. 234).

государственные репрессии. Государство и Церковь превращались в слепые инструменты в руках кликуш. Петр Первый не любил, когда его использовали. Поэтому с кликушами стали обращаться по принципу «доносчику — первый кнут». При появлении кликуши дело заводилось. Но допрос начинался не с оговоренного лица, а с самой кликуши. «И число дел о порче сразу уменьшилось»¹.

«Духовный регламент» обязывает епископов: «Спросит же епископ священства и прочих человек: “Не делаются ли где суеверия? Не обретаются ли кликуши?”»²

Со ссылкой на «Регламент» Императрица Анна Иоанновна дала соответствующий указ Синоду: «Сего ноября 15 дня (1737 г.) в полученном Ея Императорского Величества, за подписанием собственныя ея Императорского величества руки, Святейшему

¹ *Левенстим. Суеверие в его отношении к уголовному праву // Журнал Министерства Юстиции. 1897. № 2, С. 99.*

² Духовный Регламент, тщанием и повелением Всепресветлейшего, Державнейшего Государя Петра Первого, Императора и Самодержца Всероссийского по соизволению и приговору Всероссийского Духовного Чина и Правительствующего Сената в царствующем Санкт-Петербурге, в лето от Рождества Христова 1721, сочиненный. М., 1883. С. 40.

Синоду в указе, сего же ноября 14 дня состоявшемся, объявлено: может-де памятно быть не токмо суду, но и прочим духовным и мирскаго чина подданным Ея Императорскаго Величества, тщательным к твердому содержанию веры и закона Божия и догматом церковным людям, какия в прошедших летах явились в Российской Империи от некоторых незнающих совершенно закона и правил и истиннаго ко спасению души пути самовымышленныя к поколебанию и сумлительствам простого народа разные суеверия, между которыми находились инде кликуши; но все такие бездельные суеверцы тогда же, по взятии их к следствию, в тех противных закону и совести продерзостях признались и за то жестоко наказаны, и впредь того во всей Ея Императорскаго Величества Империи не токмо указами предecessоров Ея Императорскаго Величества прилежно предостерегать и таких суеверцев, где б иногда кто явился, хватать и наказывать повелено... и каждому Архиерею в своей епархии тщательно наблюдать и смотреть о кликушах, чтоб оных до суеверных шалостей не допускать; и для лучшаго того смотрения указано епископам по всем

городам учредить из духовнаго чина нарочных благочинных, которые б, сколь скоро где что в народе к суеверию подлежащее появилось, тотчас объявляли о том им»¹.

Сенатский указ 1770 года «рассказывает, что в Яренском уезде несколько беспутных девок, притворяясь испорченными, выкликали на восемь мужчин и женщин Печорской и Устенской волостей, называя мужчин *батюшками*, а женщин *матушками*. Соседи, услыша о том, собрались и приступили к обвиненным в порче девушек с угрозами, чтобы признались добровольно, потом пришли сотские, *стали сечь их и мучить*. И сии, совсем невинные, не стерпя побои, а притом опасаясь не только горшего себе жребия, но и самой пытки в городе, которою им угрожали, объявили себя чародеями. Несмотря на признание, они все-таки представлены были в город и там под плетью были допрашиваемы, и, убоясь от разноречия конечной себе гибели, прежние свои признания подтвердили. Дело об них сначала производилось в Яренской воеводской канцелярии,

¹ Цит. по: Краинский Н. В. Порча, кликуши и бесноватые как явления русской народной жизни. Новгород, 1900. С. 46.

а потом перешло в Великоустюжскую духовную консисторию, и оба эти судилища обвинили судимых крестьян “в чародействе и посредством оногo в порче людей”. Дело дошло до Сената. “С сожалением выслушав” это дело, сенат нашел: 1) что подсудимые были подвергнуты напрасному истязанию, ибо их признание в чародействе было вынуждено плетьюми и страхом; 2) невежество судей, которые поверили чудовищному народному преданию, якобы порча людей производится посредством пуцаемых на ветер, даваемых якобы от диавола червяков, и что оные на ветер пуцаемые червяки входят в тело тех, которые из двора выходили, не помолясь Богу и не проговорив Иисусовой молитвы; 3) дьявольские червяки, присланные за казенною печатью (!), оказались обыкновенными мухами, которых одна из подсудимых наловила и высушила, чтобы удовлетворить судей, а себя избавить от истязания. Поэтому Сенат определил: обвиненных отпустить, воеводу отрешить, сотских и десятских наказать батожем, а кликуш высечь плетьюми»¹.

¹ Цит. по: *Прыжов И. Г.* История нищенства, кабачества и кликушества на Руси. М., 1997. С. 84–85.

«В 1785 г. Вениамин, епископ Архангельский и Холмогорский, доносил в Архангельское наместническое правление, что, во исполнение указа 1737 года, священниками из Пинегского округа доставлена ведомость о кликушах, которых оказалось 19 человек, и под их именами подписано, что именно и как они кричат и кликушество свое производят: “Оные именованные женщины кричат необычно во время хождения со крестом, и со святыми водами, а иначе во время хождения, и в прочия времена, когда оные кликуши начнут мучить, иногда иные бывают без памяти, и ударяют сами себя, и за волосы терзают, и сквернословятся всячески”. Этот рапорт священников доставлен был Синоду с уведомлением, — что и в других приходах в том же Пинегском и Мезенском округах имеются кликуши. Синод на это донесение отвечал, “что как по высочайшему о губерниях 1775 г. ноября 7-го дня учреждению, 399 статьи, таковые дела относятся к рассмотрению совестного суда, то на основании сего и сообщить из консистории в Архангельское наместническое правление о поступлении с ними по законам”. Но, передавая это дело к наместнику, Вениамин прибавлял, что он

много рассуждал о кликушах, и оказалось, что “сие кликушество есть икота, тако ж и стрелы есть не колдовство, но натуральная болезнь, и происходит не от воды ли, в самом деле нечистой, и производящей в человеке черви? И потому не подлежит ли сим людям, икотую и стрелами страдающим, изобрев истинную причину, подать прежде средств к избежанию и излечению тех болезней, нежели издать их, как преступников”¹.

«13 мая 1773 г. последовал указ Синода о воспрещении духовенству петь молебны и читать слово Божие над кликушами и прочими порченными людьми, о которых “не иное должно иметь рассуждение, как о прямом притворстве и обмане и суеверии”². И даже антизаговорная «молитва святого Киприана» рассматривалась как улика и изымалась при обысках³.

Статья 937 «Уложения о наказаниях Российской Империи» гласила: «Так называемые кликуши, которые делают на кого-либо

¹ Цит. по: *Прыжов И. Г.* История нищенства, кабачества и кликушества на Руси. М., 1997. С. 85.

² Цит. по: *Краинский Н. В.* Порча, кликуши и бесноватые как явления русской народной жизни. Новгород, 1900. С. 48.

³ См. *Лавров А. С.* Колдовство и религия в России 1700–1740 гг. М., 2000. С. 129.

наветы, утверждая, что он причинил им зло будто бы посредством чародейства, подвергаются за сей злостный обман: заключению в тюрьме на время от 4-х до 8-ми месяцев»¹. Эта норма закона не была вполне бездейственной. Так, в 1861 г. Екатеринославская уголовная палата признала священника Донцова виновным в распространении суеверных представлений о порче и кликушестве².

Вообще гражданскому суду подлежали «в колтунах, босые и в рубашках ходящие»³. Последний случай применения 937-й статьи относится к 1874 г., когда Устюжский окружной суд за попытку оклеветать крестьянку Степаниду Харламову приговорил шестерых кликуш к небольшим срокам тюремного заключения, а «испорченного» крестьянина — к пятидесяти ударам розог⁴.

¹ Цит. по: *Краинский Н. В.* Порча, кликуши и бесноватые как явления русской народной жизни. Новгород, 1900. С. 110.

² Там же. С. 48.

³ *Филарет, митр. Московский, свят.* Мнения, отзывы и письма. М., 1998. С. 205.

⁴ Дело о кликушах. Заседание уголовного департамента Санкт-Петербургской судебной палаты, 2-го мая // Церковно-общественный вестник. 1874. 12 мая. С. 5–6 и 15 мая, С. 6–7. В Петербурге Устюжский приговор был отменен, ибо было сочтено, что кликушество — это нервная болезнь.

не настолько, чтобы при его наступлении устарели слова, в давние времена сказанные Сократом: «Для человека лучше испытать несправедливость, чем совершить ее».

Вообще не надо грязнить свои души догадками о дурном. По справедливому наблюдению, сделанному Павлом Флоренским еще в годы его студенчества, «после чтения с увлечением всякого рода оккультических книг, после излишних разговоров об упырях и т. п. остается осадок нечистоты, нечистое чувство в душе, именно какая-то грязнотца»¹. Не стоит забывать, что каждый сам наделяет реальностью то, во что верит. Если кому-то очень захочется отстоять реальность языческой колдовской мистики и всеисилие бесов — в его жизни и опыте они станут таковыми. Евангелие же призывает нас верить в Христа и Его Царство для того, чтобы мы стали чужими и недоступными для стихий «мира сего».

Мое”» (В. С. Соловьев. Письмо Императору Николаю Второму // Логос. Брюссель—Мюнхен—Москва, 1995. №. 50. С. 342). «Бог не требует ни крови, ни гонений за веру: мечом не доказывают истины. Бог слова покоряет словом» (Хомяков А. С. Несколько слов о философическом письме // Сочинения. М., 1994. Т. 2. С. 455).

¹ Флоренский П. О суеверии // Философские науки, 1991. №5. С. 107.

СОДЕРЖАНИЕ

Происхождение «сглаза» и «порчи»	3
Отношение Церкви и государства	9
Приходской быт и суеверия	22
Священное Писание и отцы Церкви о порче.	38
О вере в «порчу»	66
О «порче» в житийной литературе	75
«Очеса призора» и «дурной глаз». Или о том, что бояться нужно только Бога и греха.	82

Серия «Православие в жизни»

Диакон Андрей Кураев

**ПОЧЕМУ ХРИСТИАНЕ
НЕ БОЯТСЯ ПОРЧИ**

Религиозно-просветительское издание

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*

Редактор *О. Бачурина*

Технический редактор *З. Кондрашова*

Корректор *О. Назаренко, Е. Рипс*

Верстка *Е. Воронова*

Подписано в печать 16. 01. 2008. Формат 70x100/32.

Объем 3,5 п. л. Печать офсетная.

Тираж 10000 экз. Заказ № .

Издательский Совет

Русской Православной Церкви.

119435, Москва, Погодинская ул., 20, корп. 2

Оптовый отдел реализации:

(495) 246-20-85, 246-52-08

Магазин: (495) 245-30-68